

Астериос помнит, как этот человек умолял его сохранить ему жизнь. Еще более невинные голубые глаза, такие ясные и прозрачные, что он мог видеть в них себя.

Шакал поворачивает голову и подносит морду к затылку человека. Теперь он чист, и его тело пахнет свежо. Ни малейшего намека на характерный сладкий запах молока, хотя его дыхание все еще кажется прерывистым. Его пухлая грудь набухает с каждым вдохом.

□.....□

Что мне делать с этим человеком?

Было бы проще, если бы людей было так же легко осудить, как этих быков.

Нет никаких оснований судить о том, хорош или плох этот неговорящий скот, полезен или бесполезен. Однако до фестиваля еще есть время, и за это время он может решить судьбу человека.

Астериос никогда не был поклонником человеческой плоти, поэтому он надеется, что этот человек может принести какую-нибудь другую пользу. Последнее, что он хочет сделать, это взять несъедобную человеческую жертву и подать ее в качестве еды другим советникам.

□Ха... как хлопотно.□

Настоящая проблема заключается в том, где держать человека. Поскольку его производство молока будет на самом низком уровне, нет смысла держать травмированного человека на фабрике. Астериос сомневается, что быки смогут с ним как следует справиться, а не высадить просто так на какой-нибудь ферме не получится. Этого человека собираются принести в жертву, поэтому Астериос должен позаботиться о нем сейчас.

□Я не знаю, сможешь ли ты долго продержаться со мной.□

"....."

Джереме не отвечает на бормотание шакала. Он думал, что его бросили, но теперь, когда он здесь, вымытый и ухоженный, он не знает, что с этим делать.

Он помнит, как это чудовище недовольно скалило зубы, когда он висел на его штанах. Поэтому, не желая без надобности провоцировать зверя, Джереми предпочитает молчать, несмотря на страх, когда шакал уткнется влажным носом ему в шею и обнюхивает его.

Машина продолжает двигаться вперед, а Джереми пытается разобраться в замешательстве в своем сознании. На протяжении всей поездки все, что он видит из окна, — это пустынный

город. Он знает, что это мир монстров, но все равно испытывает крайний ужас каждый раз, когда видит людей, идущих по улицам с разными головами животных. Пока, наконец, машина не начинает тормозить перед огромным зданием. Затем он въезжает на подземную парковку здания.

"....."

"Пошел."

Астериос командует Джереми, как только машина останавливается, и хотя человек не может понять ни слова из того, что он говорит, он делает, как ему говорят.

Прохладный затхлый запах подземной парковки ударяет ему в ноздри, когда он выходит из машины. Джереми смотрит на существо, слегка нервничая. Безупречно одетый шакал ведет его к частному лифту.

Джереми по-прежнему робко следует за ним, заставляя глаза шакала слегка сузиться. Он выглядит гораздо более удовлетворенным, чем раньше.

Конечно, Джереми, человек, не замечает перемен. Он может только дрожать, поскольку его запястье держит существо, намного большее и сильное, чем он сам. Его руки достаточно большие, чтобы обхватить запястья мускулистого мужчины.

Джереми шурится, глядя на панель. Цифры здесь написаны другим шрифтом, поэтому невозможно определить, на сколько этажей они поднимаются.

Лифт продолжает двигаться вверх почти бесконечно и, наконец, останавливается, достигнув верхнего этажа. Может быть, не совсем вверху, но Джереми почти уверен, что они находятся достаточно высоко в небе.

Дин—

Дверь лифта открывается. И тогда их приветствует гигантская дверь, почти такая же высокая, как монстр. Шакал открывает её.

"Что за..."

Джереми слегка ошеломлен увиденным внутри.

Выглядит как обычный семейный дом. Вся мебель на месте, даже декор современный. Необычно то, что все, включая мебель, практически не использовалось. Пространство просторное и выглядит удобным, но при этом пустое.

"....."

'Что это...? Это как-то странно...'

Джереми молча щурится на окружающую обстановку, не желая делиться впечатлениями о доме. Отсутствие человеческого присутствия в пространстве вызывает у него смутное чувство страха. Даже в образцовом доме должно быть больше человечности, чем в этом. Глядя на чрезвычайно аккуратное пространство, создается впечатление, что оно напоминает комнату, скопированную какими-то инопланетянами, которые наблюдали за людьми, но никогда по-настоящему не взаимодействовали с ними. Это место кажется бездушным.

"....."

Шакал позволяет робкому человеку некоторое время осматривать его дом. Затем он снова говорит.

«Теперь ты можешь меня понять».

Джереми мгновенно поднимает глаза, его глаза расширяются от удивления. Шакал говорит на человеческом языке! Несмотря на легкое рычание в его низком голосе, он говорит невероятно четко, как нормальный человек.

«Э... э... как ты можешь, э... ты говорить по-человечески?»

Монстр, однако, опускает глаза и качает головой.

«Технически все наоборот», — говорит он.

«Э, что...?»

«Тебе не обязательно это понимать, это не так важно».

Вопрос, что с ним (как с жертвой) делать важнее, чем объяснение того, как устроен язык. Астериос жестом показывает ему на диван, чтобы тот сел первым.

«Почему... почему ты тогда пощадил меня?»

Вместо того, чтобы сесть, Джереми задает вопрос. В его маленькой голове крутится столько вопросов, но он не может заставить себя озвучить их все.